

Значит, ему всё-таки было уготовано стать правителем.

Увидев, как Тайки прижимается лбом к сапогу Гёсо, Санси тут же осознала это. Она поняла, почему Гёсо пугал Тайки, и почему Тайки не мог сформулировать, чего именно он боится.

Теперь его загадочное поведение, наконец, было объяснено. За прошедшие дни Тайки успел привыкнуть к Гёсо. К тому же, по своей натуре, Тайки был открытой личностью, и легко принимал в свою жизнь новых людей. Но всё-таки к Рисай он был куда ближе, нежели к Гёсо, поэтому-то Санси и удивилась, когда Тайки ни с того ни с сего бросился искать Гёсо посреди ночи.

Но, пока она преследовала ауру Тайки, которая воспринималась чем-то вроде золотистого свечения, Санси не покидал ещё один мучавший её вопрос.

Почему она не смогла поймать его, когда он убегал? Почему он внезапно научился превращаться в Кирина?

Возможно, ответом была воля самого Тайки. Воля и искреннее желание увидеть Гёсо помогли ему пробудить силу и разрушить все преграды на его пути.

«Неужели до этого мне удавалось ловить его лишь потому, что он сомневался?» — подумала Санси. Судя по всему, именно из-за внутренних сомнений Тайки и не удавалось превратиться вплоть до сегодняшней ночи.

Но почему Тайки проявлял столь несвойственную ему силу воли лишь тогда, когда в деле был замешан Гёсо?

Тайки всегда создавал впечатление слабого, пассивного Кирина. По какой-то необъяснимой причине он всегда был неуверен в себе. Из-за его чрезмерной скромности иногда людям даже казалось, словно бы он ненавидел сам себя.

Теперь казалось очевидным, что проявление воли Тайки определённо должно было быть связано с кем-то вроде Гёсо. Однако для Санси первостепенную важность имела лишь сохранность, а всё остальное — зарождение его силы воли, необъяснимое ускользание из её рук, подчинение Тотецу и даже превращение в Кирина — было вторично. Она не понимала, какие причины стояли за всем этим. Ей нужно было лишь следовать за Тайки подобно его тени. Куда бы он ни отправился — она последует за ним.

С этими мыслями Санси прыгала от скалы до скалы, ведомая аурой Тайки. За ней следовал Горан, однако угнаться за Кирином было непросто.

Лишь когда Санси добралась до Тайки и увидела его склонившимся перед Гёсо, все вопросы в её голове разрешились сами собой.

Тайки, должно быть, был в отчаянии.

Он мог точно так же не понимать, что и почему происходит, но когда великая и неведомая сила, многократно превосходившая все его способности, требовала от него действий — ему приходилось буквально из кожи вон лезть, чтобы сделать то, что от него требовалось.

Всё было потому, что Гёсо действительно суждено было стать королём.

Санси подошла к ним, и Тайки обернулся. На его лице был написан страх, который он не мог скрыть, как бы ни пытался. Санси улыбнулась ему, после чего нырнула в его тень.

«Если Гёсо был королём, почему Тайки был так напуган?» — обеспокоенно подумала она, — «И почему Тайки откладывал свой выбор до последнего?»

Вопросы мучили её, однако Санси не спешила требовать от Тайки ответов. В конце концов, его счастье и благополучие были для неё важнее всего.

По возвращению на гору Хоу, Гёсо со своими спутниками обнаружили столпившихся у дворца Хото ньёсэн, бледных и испуганных.

— Тайки! — синхронно воскликнули они, — Мы все так за тебя волновались!

Увидев, что Гёсо ссаживает Тайки с Кейто, Ёка тут же бросилась к нему.

— Что, во имя небес, произошло? — спросила она. — Почему господин Гёсо тоже вернулся?

В ответ Гёсо лишь улыбнулся ей, однако его спутники поспешили ответить за него:

— Господин горы Хоу отправился выбрать правителя!

Все собравшиеся тут же оживились, и принялись обсуждать столь неожиданную новость. Вскоре это переросло в коллективные поздравления.

Ёка смотрела на улыбавшегося от уха до уха Гёсо, и на перепуганного до смерти Тайки.

— Тайки... Значит, ты всё-таки услышал откровение? — спросила она, опускаясь на колени перед ними.

Тайки не ответил ей, но стоявшие позади спутники Гёсо уверенно и оживлённо закивали.

— Он уже принёс ему клятву, — раздался голос Санси из-за спины Тайки. Эта новость была ещё более убедительной. Ёка аж открыла рот от удивления. Широко распахнутыми глазами она посмотрела на Тэйей. Та с серьёзным видом кивнула ей, и тоже опустилась на колени. Вскоре все нъёсэн, последовав их примеру, склонились в земном поклоне.

— Поздравляем, Ваше Величество! — хором воскликнули они.

Гёсо положил руку на плечо Тайки и с довольным видом кивнул.

— Да здравствуют король Тай и тайхо Тай! — слегка дрожащим голосом воскликнула Тэйей.

Теперь, преступление Тайки было уже не исправить.

2

После этой новости Гёсо вместе со своими последователями перебрался в дворцовый комплекс Хоуро, и поселился во дворце Танкей, расположенном у его окраин.

Территория, которую занимал Хоуро, была поистине огромной. С древних времён здесь царила традиция — правителю следовало дожидаться благоприятного дня, чтобы получить Тентёку, благословение Небес.

Теперь нъёсэн относились к Гёсо совершенно по-другому — он стал правителем, а значит, в иерархии он занимал место даже выше Тайки. Поэтому неприветливость и непочтительность со стороны нъёсэн по отношению к нему были абсолютно недопустимы.

Большое количество нъёсэн также перебралось во дворец Танкей, дабы прислуживать Гёсо и его спутникам. Нъёсэн заботились о Гёсо чуть ли не круглые сутки, начиная от момента, когда он просыпался, и заканчивая моментом, когда он засыпал. К столь разительным изменениям было трудно привыкнуть.

Раньше, когда Гёсо встречал ньёсэн, кланяться приходилось ему. Ныне же они будто поменялись ролями. Ньёсэн преклонялись перед Гёсо так, словно бы он был богом, сошедшим с небес на землю. Теперь Гёсо не нужно было выражать почтение ни им, ни даже Тайки. Любой из друзей и знакомых Гёсо, с которыми он ещё недавно общался на равных, ныне простирался перед ним в земном поклоне, стоило Гёсо выйти из дворца.

«Кажется, я добрался до вершины своей карьерной лестницы» — думал Гёсо, глядя на всё это.

— Поздравляю, Ваше Величество, — поприветствовала его Рисай, заглянувшая к нему за несколько дней до выбранного благоприятного дня.

— Ты уже можешь ходить? Разве тебе не нужно лежать в кровати и восстанавливаться? — спросил Гёсо.

— Простите, что доставляю вам беспокойство, мой король, — опустив голову, ответила Рисай, после чего перевела взгляд на Тайки. — Поздравляю, тайхо.

— Спасибо... — вяло ответил Тайки. Эта реакция несколько озадачила Рисай.

— Простите меня за грубость, но могу я поинтересоваться, всё ли хорошо с тайхо? — спросила она. Тайки выдавил из себя подобие улыбки.

— Всё хорошо... — ответил он. — Просто мне немного непривычно, когда меня зовут тайхо...

— Я думаю, вы быстро к этому привыкнете, — рассмеялась Рисай.

— Ага...

Поскольку Тайки явно был погружен в свои мысли, и не горел желанием поддерживать с ней диалог, Рисай переключилась на Гёсо.

— Помимо того, чтобы поздравить вас, я пришла сюда ещё с одной целью, — произнесла она. — Я пришла попрощаться.

— Ты уезжаешь? — нахмурился Гёсо.

— Да. Мне кажется, сейчас будет самое время вернуться, так что я спущусь с горы вместе с остальными паломниками.

— Хорошо, — кивнул Гёсо. — Береги себя. Когда придёт время, мы снова встретимся, уже в королевстве Тай.

— Да. Спасибо вам за вашу доброту.

Когда Рисай уже собиралась уходить, Тайки повернулся к Гёсо и спросил:

— Можно мне проводить госпожу Рисай?

— Конечно, проводи её, — улыбнувшись, ответил Гёсо, после чего позвал, подняв руку. — Ах да, Рисай...

— Что такое, Ваше Величество? — обернулась уже стоявшая в дверях Рисай.

— В королевской армии теперь не хватает одного генерала. Что скажешь?

— Полагаю, на эту роль есть кандидаты получше меня, — спокойно ответила Рисай. — Мне ещё не хватает опыта и навыков, чтобы быть наравне с другими генералами. Вам следует найти более достойного человека, и назначить на эту должность его.

— Понимаю, — едва заметно улыбнулся Гёсо, после чего кивнул, обозначая, что Рисай может уходить.

Тайки догнал её уже на выходе из дворца.

3

— Госпожа Рисай, а почему вы не хотите быть генералом королевской армии? — спросил Тайки, пока они шли по узким и извилистым тропинкам.

— Не то чтобы я не хотела этого, — ответила Рисай. — Я просто считаю, что есть люди куда способнее меня, и хотела бы, чтобы их талант не пропадал впустую.

— Госпожа Рисай, но вы ведь тоже замечательны... — пробормотал Тайки. Обеспокоенное

выражение всё ещё не спешило сходиться с его лица.

— Тайки, ты, кажется, чем-то расстроен, — произнесла Рисай. — Тебя что-то беспокоит?

— Нет.

Насколько бы внимательно Рисай ни вглядывалась в него, она всё равно не замечала в нём ничего необычного или настораживающего.

— Ты точно не хочешь ничего мне рассказать? — ещё раз спросила она. Тайки поднял голову и посмотрел в глаза Рисай.

— Госпожа Рисай, вы обрадовались, узнав, что господин Гёсо стал королём?

Рисай начала понимать, что именно беспокоило Тайки.

— Конечно, — ответила она. — Разве ты не помнишь? Я давно сказала, что господин Гёсо был бы замечательным королём...

— Я помню о ваших словах.

— Если бы вместо господина Гёсо выбрали меня, — продолжила Рисай. — Я бы не сумела убедить себя в том, что это не ошибка. Чтобы стать королём, нужно иметь поддержку и уважение жителей королевства. Это — показатели хорошего лидера. Ты сделал правильный выбор, не сомневайся. Я благодарна тебе за это.

Тайки хотел улыбнуться, но его лицо не слушалось его.

— Тайки, не беспокойся об этом. Правителя выбирают Небеса.

Слова Рисай, которые призваны были успокоить Тайки, впивались в его душу, словно нож.

— Почему ты такой расстроенный, Тайки? — спросил Гёсо, когда Тайки вернулся обратно во дворец.

— Ничего особенного... — ответил Тайки.

— И Рисай тоже выглядела подавленной... — продолжил Гёсо. — Каждый раз, когда я смотрю

на тебя, у меня складывается ощущение, будто я тебя похитил.

— Нет...

— Когда тайхо покинет гору Хоу, тут будет очень одиноко, — вмешалась стоявшая у дверей Ёка. — Прямо как тогда, когда он жил в Хорае. Он и так не успел привыкнуть к жизни здесь, а теперь ему снова придётся уезжать...

Гёсо кивнул. Слова Ёки попали прямо в точку. Тайки никогда раньше не задумывался о том, что ему придётся покинуть гору Хоу и попрощаться с ньёсэн.

— А как тебя звали, когда ты жил в Хорае? — спросил Гёсо, подозвав к себе Тайки. — Теперь все зовут тебя «тайхо». Должно быть, это слишком большая ответственность для тебя, которая, к тому же, свалилась на тебя резко и неожиданно. Ну же, скажи, как тебя зовут.

— Такасато Канамэ... — ответил Тайки, неохотно подойдя к Гёсо. Раскрыв ладонь, он пальцем нарисовал на ней иероглифы своего имени.

— Хорошее имя, — усмехнулся Гёсо. — Оно подходит тебе, так как ты действительно важен для королевства Тай.

Тайки зажмурился.

— Фамилия у тебя тоже интересная, — продолжил Гёсо. — Ты знал, что одна из вершин горы Хоу называется схожим образом?

— Нет...

— Говорят, что туда возвращаются души умерших. Как думаешь, это совпадение — доброе или злое предзнаменование?

— Мёртвые...

— Считается, что там шики трансформируется в сейки, — кивнул Гёсо. — Я надеюсь, что в отношении королевства Тай, это будет означать возвращение к жизни.

Тайки молча опустил голову.

Поскольку вина за это преступление лежала на нём, всё происходящее превратилось для него в настоящую пытку. Тайки никак не мог придумать, что ему следовало сделать, чтобы искупить свой грех.

Благоприятный день, наконец, настал.

Ёка, одетая во всё чёрное, вымыла Тайки, после чего нарядила его в церемониальные одежды.

Чёрный цвет здесь ассоциировался с хорошим, а белый — с плохим. Тайки осознавал, что здешние традиции определённо отличались от японских, но сейчас чёрные одежды ньёсэн казались ему очень символичными, и напоминали ему о содеянном.

Он совершенно не понимал, почему этот день считали благоприятным.

— Тайхо Тай, благоприятный день настал! — воскликнула Ёка, пришедшая утром в покои Тайки.

— Ага... — ответил Тайки, которому казалось, будто его собираются взять с собой на похороны.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросила Ёка. — Не выспались?

Тайки не ответил. Он так и не смог заснуть.

Вскоре ему предстояло взойти на вершину горы Хоу вместе с Гёсо. Там Гёсо должен будет получить благословение Небес, после чего он будет официально признан королём Тай.

Но Тайки был уверен, что боги разоблачат его обман. Он понятия не имел, как проходит церемония, но не сомневался — Небеса наверняка не простят ему содеянного. О его обмане прилюдно объявят, а самого Тайки накажут. Он не знал, какое наказание его ждало, но был уверен в одном — нельзя было допустить обвинений в адрес Гёсо. Когда настанет время, Тайки следовало взять всю вину на себя. А дальше — будь что будет. Тайки всё равно не рассчитывал получить отпущение грехов.

Немудрено, что подобные размышления не дали ему заснуть.

Пока они молча шли навстречу неизбежному, Ёка украдкой поглядывала на Тайки. Вскоре, не удержавшись, она потрепала Тайки по голове.

— Твои волосы так и не успели отрасти...

— Разве?..

— Да. Думаешь, ньёсэн не заметили? В облике Кирина ты был прекрасен. Как жаль, что твоя грива была слишком коротка...

Тайки понял, что она имела в виду ту ночь, и спросил:

— А ты... успела рассмотреть меня?

После того случая ему и в голову не пришло показать ньёсэн свою трансформацию. Он совершенно забыл о том, что ньёсэн ждали этого момента едва ли не столь же сильно, как и он.

— Да! Я была очень рада увидеть это, — ответила Ёка, поглаживая Тайки по голове. — И я рада, что ты выбрал господина Гёсо. На него можно положиться.

— Ты... рада?

— Ну конечно, — озадаченно моргнув, ответила Ёка. — Хотя, конечно, без тебя тут будет немного... одиноко.

Ёка сумела сблизиться с Тайки больше, чем кто-либо из ньёсэн. И немудрено — она вложила в него все силы, всю свою любовь и заботу.

— Ёка... — не удержавшись, Тайки обнял её.

«Неужели это прощание?»

— Береги себя, Тайки, — ответила Ёка.

«Прости меня» — хотел сказать ей Тайки, но не сумел найти в себе достаточно храбрости.

С тех самых пор, как он попал на гору Хоу, ему постоянно хотелось извиниться перед ньёсэн за то, что им приходилось делать ради него. Он не умел превращаться, не знал, как заводить ширеев. А теперь он ещё и совершил это ужасное предательство.

«Ах, как же здорово было бы начать всё сначала» — подумал Тайки. Тогда он послушно проводил бы Гёсо, и не стал бы поддаваться своим эгоистичным желаниям.

Тогда ему не пришлось бы чувствовать себя виноватым. Не пришлось бы покидать гору Хоу. Всё было бы как прежде — он засыпал бы под колыбельную Ёки, завтракал бы вместе со всеми ньёсэн, гулял по каменному лабиринту вместе с Санси...

Ёка осторожно погладила Тайки по спине, затем обняла его.

— Мы опаздываем, — сказала она. — Нам нужно идти.

5

Тайки отвели во дворец Унтей, расположенный на юге Хоуро, прямо у обрыва.

Во дворце располагались огромные красные ворота. Когда Тайки было скучно, он часто гулял по отдалённым уголкам Хоуро и осматривал достопримечательности. Ему уже доводилось видеть эти ворота открытыми, и за ними была лишь покрытая мхом скалистая стена. Но сегодня вместо стены за воротами располагалась лестница.

Ступеньки выглядели так, словно были выточены из хрусталя. Откуда-то снизу исходил свет, в лучах которого ступеньки поблёскивали и переливались. Рядом с воротами, у подножия лестницы, сидела белая птица, размерами и комплекцией напоминавшая ворону. Судя по всему, она дожидалась прихода Гёсо и Тайки.

По обоим сторонам ворот располагались ньёсэн, склонившиеся в земном поклоне. Встретившая их Гьёкуё поклонилась Гёсо и Тайки.

— Да здравствуют король и тайхо, — сказала она. Гёсо и Тайки поклонились ей в ответ.

Следуя за белой птицей, Гёсо, расправив плечи, шагнул на первую ступеньку, после чего внезапно замер. Заметив это, Тайки перепугался — он подумал, что это небесная кара настигла Гёсо. Затаив дыхание, он смотрел на Гёсо, ожидая, что произойдёт дальше. Но ничего необычного не произошло — спустя какое-то время Гёсо просто продолжил подниматься по лестнице.

Лишь шагнув на лестницу самостоятельно, Тайки понял, почему Гёсо внезапно остановился.

Казалось, будто Тайки наступил на оголённый провод. Поток энергии пронзил его тело, и вместе с ним в мозгу Тайки отпечатались слова:

«В начале было Девять Государств и Четыре Племени.

Простой люд не знал Порядка. Сын Неба не чтит Порядок и отвергал его. Он презрел Волю

Земли и Неба, отринул Путь Благоденствия, втоптал в грязь Закон и Порядок. Дым затмил Небеса, ужасы войны разошлись на тысячи миль, и весь Мир был окутан пеплом. Люди и Звери были истреблены, и реки крови затопили Мир.

Тентей скорбел, наблюдая за этим с Небес. Он тщетно искал Путь, который мог привести мир к Порядку. Тем временем Люди предавались греху, и упивались своими пороками.

Скорбь переполнила Тентея, и объявил он: «Я сотру с лица Земли Девять Государств и Четыре Племена, и верну Мир к моменту его сотворения. Новый Мир будет первозданно чист; в нём будут царить Закон и Порядок».

И стало так».

Чувствуя, словно бы кто-то руководил его действиями, Тайки шагнул на следующую ступеньку.

«Тентей создал Тринадцать Королевств. Центральное королевство стало Жёлтым морем; Тентей поручил Сейобо, богини-матери, присматривать за ним, и за горой Хоу.

Оставшимся Двенадцати Королевствам Тентей назначил Правителей. Каждому из них он даровал Ветвь, ставшую впоследствии Основой каждого Королевства.

Ветвь обвивала Змея, подпиравшего своим телом Небо.

С Ветви свисало три Плода. Один из них упал, и превратился в трон. Второй упал, и превратился в землю плодородную. Третий упал, и превратился в народ людской.

После этого Ветвь превратилась в нефритовую кисть. Так завершилось сотворение нового Мира».

У Тайки не было времени на то, чтобы осмыслить информацию, возникавшую в его голове — она подавляла все его чувства.

«Затем был установлен основополагающий закон — Миром следует править, придерживаясь Пути Благоденствия.

Угнетать народ было запрещено. Вести войны было запрещено. Вводя новые налоги и законы, следовало знать меру. Людей запрещено было порабощать, запрещено было приносить в жертву. Захватывать земли было запрещено.

Нарушение основного закона непростительно. Следуйте Пути, почитайте Добродетель. Помните — Мир и жизни Людей есть главная ценность Королевства».

С каждым его шагом, в голову Тайки вливалось всё больше и больше сведений.

«Таков долг Сына Неба, долг первого министра. Поддерживать Мир, поддерживать Королевство, поддерживать Порядок. Направлять на Путь Благоденствия, совершать церемонии и ритуалы. Знать, что следует делать, а чего не следует, что можно допускать, а чего нельзя».

Тайки взбирался по лестнице, ведомый неведомой силой. Когда контроль над телом вернулся к нему, он осознал, что стоит на вершине лестницы рядом с Гёсо. Позади них с тихим стуком закрылись ворота. Белая птица-проводник с любопытством взирала на них; её глаза поблёскивали в свете солнца.

Вместе со звуком закрывшихся ворот, к Тайки вернулась способность слышать.

Он услышал тихий шум волн. Поспешно оглядевшись, он понял, что находится посреди бескрайнего океана.

«Море Облаков» — понял Тайки, хотя вживую он видел его впервые. То самое море, парившее в воздухе, и отделявшее Небеса от остального мира.

Они находились на маленьком островке, на котором располагалось небольшое святилище. Красная дверь, ведущая внутрь святилища, беззвучно открылась. За ней оказались каменные ступеньки, ведущие внутрь. Казалось, внутренние размеры помещения значительно превосходили наружные, но Тайки это почему-то никак не побеспокоило. Вокруг острова, на котором они находились, располагалось множество других маленьких островков. Издалека они были похожи на неподвижные лотосы, выглядывавшие из-под волн Моря Облаков.

Тайки откуда-то было известно, что ему следовало делать дальше. Он вошел в храм и возжег благовония для Сейобо и Тентея. Затем Гёсо принёс клятву, в которой обязался следовать Пути и почитать Добродетель. Когда они вышли из храма, снаружи их встретила гигантская черепаха. «Генбу» — всплыла мысль в голове Тайки. Вместе с Гёсо он взобрался на спину черепахи, и она повезла их по Морю Облаков. Тайки было известно, куда они направлялись. Они плыли в Коуки, столицу королевства Тай, а точнее — в королевский дворец Хаккей.

Когда Генбу отплыла от острова, Тайки вспомнил, что его беспокоило, и побледнел.

«Всё уже закончилось...»

Тайки был поражен до глубины души. Он думал, что наверху состоится церемония, в ходе которой его ложь раскроют, и что за этим последует неумолимое наказание. Он уже готовился принять вину на себя, и попытаться исправить положение. Но он и представить себе не мог, что никакого наказания не будет.

Вся церемония Тентёку представляла из себя лишь восхождение по лестнице и постижение идей и решений Тентея.

Теперь Тайки казалось, что его преступление приняло куда более серьёзный оборот. Он никоим образом не мог исправить случившегося. Но с другой стороны, теперь Тайки понимал важность правителя и его обязанностей.

Правитель не просто руководил королевством — он должен был защищать его. Правитель был обязан поддерживать Онмьё (свет и тьму) в равновесии, и судить Хакке. То, как поведёт себя правитель в той или иной ситуации, определяло судьбу его королевства.

Тайки взглянул на своего господина. Гёсо молча сидел на панцире черепахи и задумчиво разглядывал волны.

Само существование короля защищало королевство и позволяло людям жить в мире.

У Тайки внезапно закружилась голова от осознания того, что он натворил.

Какое будущее ждало королевство Тай под управлением этого лже-правителя?

6

Пока Тайки сожалел о содеянном, глядя, как Гёсо приносил свою клятву, во дворце Хаккей тоже происходило кое-что интересное.

Королевство Тай располагалось на северо-востоке известного мира. В его столице, на вершине горы Коуки, располагался королевский дворец Хаккей. Помимо множества дворцов и зданий поменьше, к нему относился и дворец Нисей, в котором и произошли последующие события.

Нисей был маленьким дворцом, поскольку, помимо хозяина, в нём жило лишь с десяток слуг, которые заботились о хозяине дворца.

В тот же самый момент, когда Гёсо принёс свою клятву, из дворца Нисей раздалось звучное пение. Его издавал хозяин дворца — белый фазан Хакучи.

— Хакучи издал свой первый крик! — радостно воскликнул один из слуг, выбежав за пределы дворца.

Эта новость быстро распространилась по дворцу Хаккей, вызвав всеобщее волнение. Вскоре, все обитатели дворца принялись ликовать и праздновать это событие.

За всю свою жизнь, белый фазан пел лишь дважды, и у обоих случаев было своё особое значение. Из-за этого, иногда его звали «нисей» — это означало «два крика».

Первый крик назывался «сокуй», и означал восхождение на престол нового короля. Второй крик назывался «хоугьё», и означал смерть правителя. Издав второй крик, птица мгновенно умирала; поэтому иногда второй крик звали «последним криком».

В этих двух криках заключался смысл всей жизни хакучи.

Белый фазан дворца Хаккей родился десять лет назад. До сегодняшнего дня он ещё ни разу не пел.

Новость о его первом крике дошла до самых отдалённых уголков дворца. Вскоре об этом предстояло узнать всем жителям королевства.

Новый правитель Тай взошел на трон!

В то же время в Гьётэне, столице восточного королевства Кэй, а точнее — во дворце Кинпа, тоже разнеслись срочные новости.

— Откройте дверь! Известия из дворца Годо!

Услышав это, Кэйки поднял голову.

Королева Кэй, слушавшая доклад Кэйки о деятельности шести министерств, с любопытством посмотрела в сторону двери.

Служанка поспешно распахнула двери. Однако было поздно — не дождавшись ответа, через открытое окно в комнату впорхнула птица. Она приземлилась на золотистую ветвь, которая, казалось, стояла в комнате специально для неё.

— Один из хакучи издал свой первый крик! — произнесла птица человеческим голосом.

Хозяевами дворца Годо были Хоу-Оу — пара фениксов, способных поддерживать связь с другими королевствами. Хоу мог передавать сообщения Хоу других королевств, а Оу озвучивала эти новости.

— Хакучи королевства Тай издал свой первый крик! — громко воскликнула Оу, — Король Тай взошел на престол!

Кэйки смерил Оу длительным взглядом. Уголки его губ изогнулись в едва заметной улыбке.

Королева Кэй, Джокаку, увидев улыбку на лице своего Кирина, оторопела — слишком уж редким было это зрелище.

В один из последующих дней, Ёка, стоявшая на одной из тропинок Хоуро, задумчиво подняла голову и посмотрела в небо.

В небе к северо-востоку от горы Хоу виднелись облака. Это было благоприятным знамением. Но Ёка не знала, что это был след, оставленный Генбу.

Погруженная в свои мысли, Ёка засмотрелась на облака, и проходившие мимо ньёсэн останавливались и разглядывали их вместе с ней.

— Тайки... — прошептала она. Ёка никогда бы не подумала, что её любимое дитя покинет их так скоро.

Паломничество вышло коротким, что тоже не особо-то радовало. Последующие годы ньёсэн с горы Хоу предстояло проводить в одиночестве.

Срок до рождения следующего Кирина мог затянуться невообразимо надолго.

Примечания:

«Канамэ» может быть переведено как «важный».

<http://tl.rulate.ru/book/4471/450788>